

Научная статья

УДК 332.1, 338.2

JEL: R1, R58, O18

<https://doi.org/10.18184/2079-4665.2025.16.4.660-677>

Стратегический потенциал дестинации: оценки для Дальнего Востока России

Власюк Людмила Ивановна¹, Чхотуа Илона Зурабовна²^{1,2} Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова; Москва, Россия¹ lvlasjuk@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8058-586X>² Chkhotua@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7234-0862>

Аннотация

Цель. На основе предлагаемой авторами методики оценки стратегического потенциала дестинации определить приоритетные виды туристско-рекреационной деятельности для регионов Дальнего Востока России.

Методы. Исследование опирается на теорию стратегии, которая предполагает согласованность ценностей и интересов всех участников процесса разработки стратегии и соблюдение принципа иерархии стратегий. Информационной базой для выявления ценностей и интересов всех акторов туристического рынка в регионе выступили нормативно-правовые документы стратегического характера, регулирующие туристский комплекс субъектов ДФО. Для объединения приоритетных видов туристско-рекреационной деятельности, обозначенных в региональных стратегических документах, в укрупненные использовалась Федеральная туристическая межрегиональная схема территориально-пространственного планирования РФ. Оценка стратегического потенциала дестинации осуществлялась индексным методом с привлечением широкого круга показателей.

Результаты работы. Опираясь на анализ отечественных и зарубежных теоретических подходов к понятию «туристско-рекреационный потенциал» территории и методов его оценки, авторы ввели понятие «стратегический потенциал дестинации» и предложили методику его оценки. Авторская методика апробирована на материалах ДФО по данным 2023 г. Полученные оценки стратегического потенциала дестинации по видам туристско-рекреационной деятельности позволяют обосновать стратегические направления развития туризма в субъектах ДФО и выявить несоответствие декларируемых целей, имеющихся ресурсов и конкурентных преимуществ у регионов. Авторами предложены рекомендации по корректировке перспективных туристских специализаций регионов, обозначенных в отраслевых программных документах.

Выводы. Результаты оценки, проведенной по авторской методике, показали недостаточность экономических стимулов и финансовых ресурсов для трансформации конкурентных преимуществ территории в стратегические приоритеты развития туризма. Целесообразно сосредоточить ресурсы на тех субъектах макрорегиона, которые обладают максимальным количеством конкурентных преимуществ для развития туристского комплекса. Оценка стратегического потенциала дестинации позволила выделить в качестве таковых Приморский, Камчатский и Хабаровский края, Сахалинскую область, Республику Бурятию.

Ключевые слова: стратегия, туризм, стратегирование, туристско-рекреационный потенциал, регион, Дальний Восток России

Благодарность. Исследование выполнено при поддержке Программы развития Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, проект № 24-Ш05-06 Междисциплинарной научно-образовательной школы «Математические методы анализа сложных систем», проект «Стратегирование развития сложных социально-экономических систем в условиях технологического суверенитета».

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Власюк Л. И., Чхотуа И. 3. Стратегический потенциал дестинации: оценки для Дальнего Востока России // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2025. Т. 16. № 4. С. 660–677

EDN: <https://elibrary.ru/maryvi>. <https://doi.org/10.18184/2079-4665.2025.16.4.660-677>

© Власюк Л. И., Чхотуа И. 3., 2025

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

Original article

Strategic potential of a destination: Assessments for the Russian Far East

Lyudmila I. Vlasjuk¹, Ilona Z. Chkhotua²

^{1,2}Lomonosov Moscow State University; Moscow, Russia

¹lvlasjuk@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8058-586X>

²Chkhotua@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7234-0862>

Abstract

Purpose: based on the authors' methodology for assessing the strategic potential of a destination, to determine the priority types of tourism and recreational activities in the regions of the Russian Far East.

Methods: the study is based on the theory of strategy, which assumes a consistency of values and interests of all participants in the strategy development process and compliance with the hierarchy of strategy. The information background for identifying the values and interests of all actors in the tourism market in the region was provided by regulatory and legal documents of a strategic level coordinating the tourism complex of the Far Eastern Federal District. The Federal Tourism Interregional Scheme of Territorial and Spatial Planning of the Russian Federation was used to combine the priority types of tourism and recreational activities outlined in regional strategic documents into consolidated types. The strategic potential of a destination was assessed using the index method with a wide range of indicators.

Results: based on the analysis of domestic and foreign theoretical approaches to the concept of "tourist and recreational potential" of a territory and methods for its assessment, the authors introduced the concept of "strategic potential of a destination" and proposed a methodology for assessing it. The methodology has been tested on the materials of the Far Eastern Federal District based on the data of 2023. The obtained assessments of the strategic potential of the destination by types of tourism and recreational activities make it possible to substantiate the strategic directions of tourism development in the subjects of the Far Eastern Federal District and to identify the discrepancy between the declared goals and the available resources and competitive advantages of the regions. The authors propose recommendations for adjusting the promising tourism specializations of the regions outlined in the industry program documents.

Conclusions and Relevance: the assessment results obtained by the authors' methodology showed the insufficiency of economic incentives and financial resources to transforming the competitive advantages of the territory into strategic priorities for tourism development. It is advisable to concentrate resources on those subjects of the macroregion that have the maximum number of competitive advantages for developing the tourism complex. The assessment of the strategic potential of the destination made it possible to single out Primorsky, Kamchatka and Khabarovsk Krai, Sakhalin Oblast, and the Republic of Buryatia as such perspective ones.

Keywords: strategy, tourism, strategizing, tourism and recreation potential, region, the Russian Far East

Acknowledgments. The study was carried out with the support of the Development Program of Lomonosov Moscow State University (project No. 24-Ш05-06 of the Interdisciplinary Scientific and Educational School "Mathematical Methods of Analysis of Complex Systems" in the project "Strategizing of Complex Socioeconomic Systems in the Context of Technological Sovereignty Development").

Conflict of Interest. The authors declare that there is no Conflict of Interest.

For citation: Vlasjuk L. I., Chkhotua I. Z. Strategic potential of a destination: Assessments for the Russian Far East. *MIR (Modernization. Innovation. Research)*. 2025; 16(4):660–677. (In Russ.)

EDN: <https://elibrary.ru/maryvi>. <https://doi.org/10.18184/2079-4665.2025.16.4.660-677>

© Vlasjuk L. I. Chkhotua I. Z., 2025

Введение

Развитие внутреннего и въездного туризма признано государством одним из приоритетных стратегических направлений социально-экономического развития страны¹. В связи с формированием национальной туристской отрасли и определением единого вектора ее развития в рамках программных документов необходима стратегическая оценка потенциала страны в целом и ее регионов

как дестинаций. Национальный проект «Туризм и индустрия гостеприимства» демонстрирует совершенствование парадигмы управления развитием туризма – от развития локальных территорий, аттракций к развитию целостных туристских территориально-пространственных организаций в пространственных структурах стран [1–3]. Например, разработана федеральная туристская схема территориально-пространственного планирования

¹ Туризм и индустрия гостеприимства // Национальные проекты. URL: <https://xn--80aapampemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/projects/turizm/?ysclid=mcwqldlwm965380421>; Постановление Правительства Российской Федерации от 24 декабря 2021 г. № 2439 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие туризма» // Минэкономразвития России. URL: https://economy.gov.ru/material/dokumenty/postanovlenie_pra_vitelstva_rossiyskoy_federacii_ot24_dekabrya_2021_g_2\439.html (дата обращения: 21.11.2024)

макротерритории «Дальний Восток», охватывающая Камчатку, Приморье, Сахалин.

Взаимосвязь туризма, экономического роста и уровня развития экономики дестинации неоднократно рассматривалась в научной отечественной и зарубежной литературе, предпринимались попытки эмпирически доказать каузальность связей данных категорий [4–7]. Тем не менее, научное сообщество не пришло к единому выводу, поскольку роль запускающего механизма в цепочке «развитие туризма – экономический рост» отводится то первому, то второму, что говорит о многофакторной детерминированности рассматриваемых явлений.

Дальний Восток России (Дальневосточный федеральный округ, ДФО) – уникальная геостратегическая территория, обладающая рядом безусловных конкурентных преимуществ: колоссальное географическое пространство, наделенное значительными природными богатствами, протяженная государственная граница со странами с формирующимся рынком, выходы к морям и океанам, культурный потенциал, сформированный под влиянием постоянных переселенческих потоков («проточная культура»), близость азиатского рынка, являющегося крупнейшим донором международных турпотоков и доходов от международного туризма, неразрывность исторических связей в вопросе освоения приграничных территорий.

Несмотря на все вышеуказанные конкурентные преимущества ДФО характеризуется значительной социально-экономической неоднородностью как внутри самого макрорегиона, так и относительно других регионов России². Фрагментарность, разреженность и неоднородность экономического пространства макрорегиона традиционно отмечаются в региональных исследованиях как его важнейшие характеристики [8, 9]. Сырьевая направленность экспорта, ограниченная емкость внешнего и внутреннего рынка на продукцию и ресурсы макрорегиона, многолетние программные «эксперименты» привели к образованию определенных структурных особенностей экономики макрорегиона, влияющих на региональный туристский рынок:

- 1) отрицательный миграционный прирост населения в долгосрочной перспективе может способствовать сокращению внутреннего спроса на туруслуги, усугублению проблемы нехватки квалифицированных кадров;

- 2) высокая доля инвестиций в основной капитал по отношению к ВРП региона, дисбаланс темпов роста ВРП и инвестиций в основной капитал [10] в туризме, где наблюдается рост инвестиций в капиталоемкие долгосрочные инфраструктурные проекты, может означать повышение рисков для бизнеса;
- 3) значение уровня реальных доходов населения ниже среднероссийского [11] может свидетельствовать о снижении покупательной способности населения на туристские услуги.

Все вышеперечисленное предопределило необходимость поиска научных основ формирования стратегических направлений туризма на основе предлагаемой авторами методики оценки стратегического потенциала дестинации.

Целью исследования является оценка стратегического потенциала дестинации. Задачи исследования предопределяются целью исследования и предполагают:

- формирование авторского определения «стратегический потенциал дестинации» на основе анализа методических подходов к его оценке;
- разработку авторской методики оценки стратегического потенциала дестинации;
- апробацию методики оценки стратегического потенциала дестинации на данных ДФО за 2023 г. и определение стратегически приоритетных направлений развития туризма в регионах ДФО.

Обзор литературы и исследований

В научной литературе нередко в качестве синонимов используются понятия «туристский потенциал», «рекреационный потенциал» и «туристско-рекреационный потенциал», а подход к развитию туризма на территории предполагает прохождение дестинацией нескольких последовательных стадий: первая – рекреационная, когда организация отдыха ориентирована на внутреннего туриста, население дестинации; вторая – туристская, когда цель территории – привлечь и удержать въездного туриста. Некоторые западные исследователи рассматривают туризм как одну из форм рекреации на территории, и оценка туристско-рекреационного потенциала проводится с целью поиска возможностей для вовлечения ресурсов дестинации в туристский оборот с учетом ресурсных ограничений развития самой территории [12].

М.А. Саранча под туристским потенциалом понимает пространственно-временное сочетание

² Чхотуа И.З., Садовнича А.В., Власюк Л.И., Хворостяная А.С. Стратегирование туризма и выставочно-ярмарочной деятельности на Дальнем Востоке России: монография. М.: Первое экономическое издательство, 2024. 406 с. (Библиотека «Стратегия Дальнего Востока России»). EDN: <https://elibrary.ru/sbqben>. <https://doi.org/10.18334/9785912925184>

природных, общественных, природно-общественных ресурсов, резервов, возможностей для развития туризма на территории [13]. Автор подчеркивает изменчивость структуры и величины туристско-рекреационного потенциала территории, а также субъективность подходов к его анализу, что снижает качество результатов оценки. М.А. Саранча подразделяет ресурсы, резервы и возможности территории на две группы, природные и общественные (экономические, демографические, культурно-исторические, уровень развития ИКТ), указывая, что инфраструктура туризма представляет собой сочетание природных и общественных ресурсов, резервов и возможностей территории. При этом в группу общественных ресурсов, резервов и возможностей попадают как культурно-исторические ресурсы, так и факторы-условия развития туризма (например, уровень развития ИКТ и нормативно-правовое поле), что снижает логику исследования, поскольку факторы-причины предопределяются аттрактивностью территории, тогда как факторы-условия создаются целенаправленной деятельностью акторов туристского рынка.

В работах А.А. Сафаряна туристский потенциал рассматривается как совокупность туристских ресурсов и всех областей жизнедеятельности и компонентов природы (производство, наука природопользования, культура, образование, здравоохранение, социально-экономические условия, политико-правовая ситуация), воздействующих на развитие туризма в дестинации. Следует отдельно оценивать «аттрактивность» территории (природную, культурно-историческую привлекательность) и возможность обслуживать туристов (социально-экономические факторы, уровень развития сервиса, квалификацию персонала в туризме) [14, 15]. Представленная в указанных работах методология не учитывает оценку экономической целесообразности развития туризма на территории.

М.Е. Цой, В.Ю. Щеколдин и Е.О. Ушакова определяют туристский потенциал как совокупность возможностей, средств, запасов и источников, которые могут быть использованы для достижения определенных целей. По их мнению, туристский потенциал представляет собой совокупную способность территории реализовать поставленные перед ней социально-экономические задачи [16]. Подход к оценке туристско-рекреационного потенциала у этих авторов основан на качественных исследованиях и экспертной оценке, что также влияет на объективность результатов оценки.

В зарубежных исследованиях, как правило, туристский потенциал отождествляется с аттрактивностью территории [17], либо они рассматривают

ся как разные, но связанные понятия. Туристский потенциал оценивается в начале вовлечения территории в туристский оборот, тогда как аттрактивность необходимо оценивать в течение всего жизненного цикла туристской дестинации. Туристский потенциал составляют два элемента: ценность ресурсов и уровень инфраструктурного освоения территории [18].

Таким образом, в научной литературе нет единого сущностного понимания категории «туристско-рекреационный потенциал», а приоритетным направлением в исследовании потенциала является природно-ресурсная основа территории, параметры для оценки которой отбираются и оцениваются экспертами, что предполагает элемент субъективности. Субъективность в оценке задается различием целей рекреационного использования территории каждого актора туристского рынка. Согласование интересов всех акторов туристического рынка может снять элемент субъективности в оценке туристического потенциала дестинации, что достигается через комплексный анализ нормативно-правовой базы регионов в сфере туризма.

В основе разработанных долгосрочных стратегий и программ развития заложена согласованность интересов государства, локализованных в регионе, региональных органов власти, представителей бизнеса и отраслевого сообщества, местного населения и туристов. Согласно отечественной и зарубежной теории и практике разработки стратегий государств, макрорегионов, регионов и отраслей [19–22], документы данного уровня должны обладать определенной структурой и отвечать принципу иерархии стратегий различных уровней.

Поэтому предлагаемая в настоящем исследовании авторская методика оценки исходит из туристской специализации регионов, определенной в стратегических документах, а значит, может претендовать на объективность.

Материалы и методы

В основу методического подхода к оценке стратегического потенциала дестинации положены постулаты современной теории стратегии и методологии стратегирования, которые сформулированы в работах зарубежных и отечественных авторов (М.Е. Портер, Э. Фелпс, А.Г. Аганбегян, С.Д. Бодрунов, В.Л. Квинт, В.И. Кружалин, П.А. Минакир). Авторское определение стратегического потенциала дестинации опирается на результаты сравнительного анализа работ отечественных и зарубежных авторов по проблематике исследования.

Информационной базой для выявления ценностей и интересов всех участников процесса стратеги-

рования туризма в регионе выступали нормативно-правовые документы стратегического характера, регулирующие туристский комплекс региона (17 региональных и отраслевых стратегий³).

Расчет интегрального показателя туристского потенциала региона осуществляется с использованием индексного метода. Авторская методика оценки стратегического потенциала дестинации опирается в том числе на авторитетную методику оценки туристского потенциала стран мира Всемирного экономического форума «Индекс развития туризма и путешествий (TTDI)»⁴, а также на ряд исследований, где выполнены оценки туристского потенциала отдельных макрорегионов РФ [23]⁵ и стран [24].

Объектом анализа выступает ДФО – колоссальное географическое пространство, обладающее уникальными ресурсами и условиями для развития туризма.

Результаты исследования

Формирование авторского определения стратегического потенциала дестинации

На основе анализа ключевых подходов к определению потенциала в различных сферах деятельности сформулируем авторское определение понятия «стратегический туристско-рекреационный потенциал территории» (или, сокращенно, «стратегический потенциал дестинации»): это совокупность ресурсов, запасов/резервов и возможностей, необходимых для достижения определенных целей, реализация которых должна привести дестинацию (как объект стратегирования) к переходу на качественно новый уровень социально-экономического развития.

Исходя из приведенного определения представим в общем виде структуру стратегического потенциала дестинации:

³ Постановление Правительства Приморского края от 28.12.2018 г. № 668-па «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Приморского края до 2030 года» // Консорциум Кодекс. URL: <https://docs.cntd.ru/document/550322279?section=status>; Постановление Правительства Камчатского края от 30.10.2023 г. № 541-П «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Камчатского края до 2035 года» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/4100202311010013>; Распоряжение Правительства Камчатского края от 22.03.2011 г. № 122-РП «Об утверждении стратегии развития туризма в Камчатском крае на период до 2025 года» // Консорциум Кодекс. URL: <https://docs.cntd.ru/document/446224058>; Постановление Правительства Сахалинской области от 24.12.2019 г. № 618 «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Сахалинской области на период до 2035 года» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/6500201912300011>; Постановление Правительства Хабаровского края от 13.06.2018 г. № 215-пр «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Хабаровского края на период до 2030 года» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/2700201806180001>; Закон Республики Бурятия от 18.03.2019 г. № 360-VI «О Стратегии социально-экономического развития Республики Бурятия на период до 2035 года» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0300201903210015>; Распоряжение Правительства Республики Бурятия от 28.11.2019 г. № 714-р «Об утверждении Стратегии развития внутреннего и въездного туризма в Республике Бурятия на период до 2035 года» // Консорциум Кодекс. URL: <https://docs.cntd.ru/document/561626771>; Постановление Правительства Забайкальского края от 02.06.2023 г. № 272 «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Забайкальского края до 2035 года» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/7500202306050002>; Закон Республики Саха (Якутия) от 19.12.2018 г. 2077-3 № 45-VI «О Стратегии социально-экономического развития Республики Саха (Якутия) до 2032 года с целевым видением до 2050 года» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/1400201812260001>; Распоряжение Правительства Республики Саха (Якутия) от 20.11.2020 г. № 1070-р «О Стратегии развития туризма в Республике Саха (Якутия) на период до 2025 года» // Консорциум Кодекс. URL: <https://docs.cntd.ru/document/571070202>; Постановление Правительства Магаданской области от 05.03.2020 г. № 146-пп «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Магаданской области на период до 2030 года» // Консорциум Кодекс. URL: <https://docs.cntd.ru/document/561763699>; Постановление Правительства Магаданской области от 30.12.2021 г. № 1078-пп «Об утверждении Стратегии развития туризма в Магаданской области на период до 2035 года» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/4900202112300039?index=60>; Постановление Правительства Чукотского автономного округа от 16.07.2014 г. № 290-рп «Об утверждении стратегии социально-экономического развития Чукотского автономного округа до 2030 года» // Консорциум Кодекс. URL: <https://docs.cntd.ru/document/446123709?section=status>; Распоряжение Правительства Чукотского автономного округа от 09.12.2019 г. № 487-рп «Об утверждении Стратегии развития туризма Чукотского автономного округа на период до 2025 года» // Чукотский автономный округ. URL: https://чукта.рф/priority_areas/strategic-plan/strategiya-razvitiya.php; Постановление Правительства Еврейской автономной области от 15.11.2018 г. № 419-пп «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Еврейской автономной области на период до 2030 года» // Консорциум Кодекс. URL: <https://docs.cntd.ru/document/550248947>; Постановление Правительства Амурской области от 24.04.2023 г. № 381 «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Амурской области на период до 2035 года» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/2800202304280001>; Постановление Правительства Амурской области от 10.03.2021 г. № 129 «Об утверждении Стратегии развития территориального туристического кластера Амурской области» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/2800202103170020?index=12> (дата обращения: 20.11.2024).

⁴ Travel & Tourism Development Index 2024. Insight report. May 2024. 97 p. // World Economic Forum. URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_Travel_and_Tourism_Development_Index_2024.pdf (дата обращения: 20.11.2024)

⁵ Садовническая А.В., Чхотуа И.З. Стратегическая оценка потенциала развития туризма и выставочно-ярмарочной деятельности на Дальнем Востоке России // Стратегирование: теория и практика. 2023. Т. 3. № 1(7). С. 34–51. EDN: <https://elibrary.ru/tvpgcm>. <https://doi.org/10.21603/2782-2435-2023-3-1-34-51>

- потенциал есть ресурс, которым обладает территория в определенный момент времени для реализации стратегических возможностей развития объекта в настоящем и будущем,
- потенциал есть запас или резерв накопленных свойств объекта к определенному моменту времени,
- потенциал – «окно» возможностей для поступательного развития объекта.

Таким образом, туристский ресурс есть часть туристского потенциала территории, а стратегический потенциал дестинации – часть туристско-рекреационного потенциала, необходимая для реализации целей развития объекта стратегирования, заложенных в стратегиях, государственных программах и проектах.

Стоит отметить субъективность понятия «туристский потенциал», поскольку его наполнение определяется целями использования, формируемыми акторами туристского рынка: туристами, государством, инвесторами, предпринимательским сообществом, местным населением. Так, для туриста туристский потенциал территории формируется уникальными аттракциями дестинации, для бизнеса – доходами предпринимателей и перспективами развития, для инвесторов – соотношением риска и доходности на вложенный капитал, для населения – ростом доходов, для государства – ростом доходов регионального бюджета и улучшением качества жизни населения региона. Стратегический потенциал дестинации лишен субъективности, поскольку на момент его оценки ценности и интересы всех акторов туристского рынка выявлены и согласованы в рамках формализованного документа отраслевой стратегии.

Методика оценки стратегического потенциала дестинации

Авторская методика оценки стратегического потенциала дестинации предполагает оценку обоснованности выбора и ресурсной обеспеченности определенных в нормативных документах стратегического уровня приоритетных видов туристско-рекреационной деятельности. Соотнесение приоритетных видов туризма в дестинации согласно программным документам и турпотенциала территории для развития данных видов туризма позволит сформировать направления корректирующих мероприятий – поиск внутренних резервов повышения ресурсной обеспеченности реализации приоритетов, источников внешнего финансирования (в том числе иностранных инвестиций), отказ от ряда приоритетов и перераспределение высвободившихся ресурсов.

Предлагается следующий алгоритм реализации методики оценки стратегического потенциала дестинации.

1. Анализ нормативно-правовой базы развития туризма в регионах ДФО, цель которого – обозначить регионы, где туризм определен в качестве перспективной отрасли специализации, и выделить приоритетные направления. Качество документов оценивается по наличию основных элементов документа стратегического уровня согласно теории и методологии стратегирования [20]. Наличие формализованного стратегического документа предполагает согласованность ценностей и интересов всех акторов регионального туристского рынка.
2. Группировка приоритетных направлений туристско-рекреационной деятельности в более укрупненные виды исходя из логики, обозначенной в федеральной туристической схеме территориально-пространственного планирования РФ.
3. Проведение оценки потенциала дестинаций-регионов ДФО по каждому направлению развития туризма, определенному в стратегическом документе.
4. Определение приоритетных направлений туризма в регионах ДФО, обеспеченных ресурсами для реализации, а также выделение перспективных направлений, не обеспеченных ресурсами.

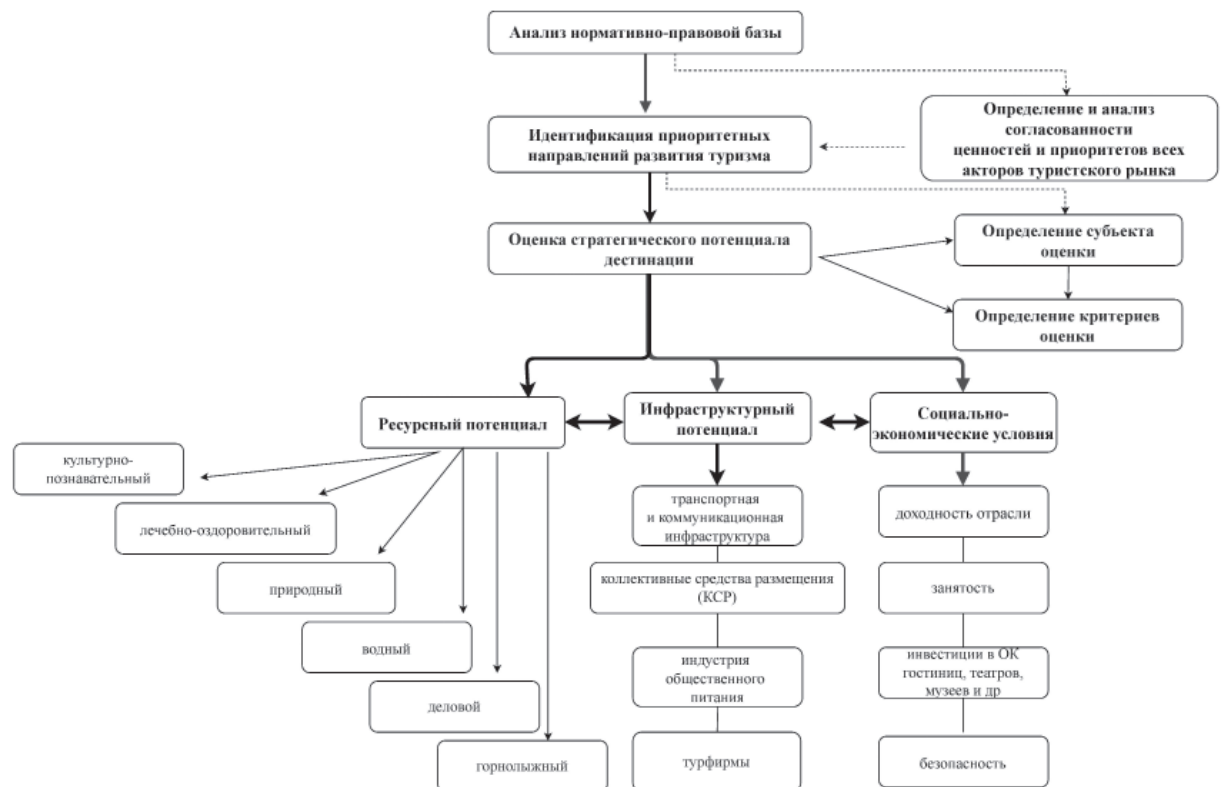
Методика расчета стратегического потенциала дестинации в разрезе структурных компонентов и их взаимосвязей представлена на рис. 1.

Оценка стратегического потенциала дестинаций-регионов Дальнего Востока России

Первый этап авторской методики предполагает оценку нормативно-правовой базы. Анализ 17-ти региональных и отраслевых стратегий, актуальных на дату исследования, представлен в табл. 1.

Основные выводы, полученные по результатам исследования:

- во всех 17-ти документах человек признается высшей ценностью, удовлетворение его потребностей – высшим приоритетом;
- соблюдаются базовый принцип теории стратегии – система иерархии стратегий и горизонт планирования, который для стратегических документов определен диапазоном более 10 лет;
- большая часть документов не содержит анализа трендов, а следовательно, стратегии и программы не ориентированы на поиск новых возможностей для развития экономической системы региона;
- миссия сформулирована в 12-ти из 17-ти документов, в то время как именно миссия объясняет внешнему миру, как объект стратегии будет удовлетворять потребности и интересы общества;

Разработано авторами по материалам: [3, 13, 14, 24].

Рис. 1. Методика расчета стратегического потенциала дестинации

Developed by the authors based on materials: [3, 13, 14, 24].

Fig.1. Methodology for assessing the strategic potential of a destination

- видение, которое демонстрирует принципы и приоритеты развития объекта стратегирования, сформулировано в 10-ти из 17-ти документов;
- сканирование внешней и внутренней сред объекта стратегирования – комплексная задача изучения региона, его возможностей, сильных и слабых сторон региональной экономической системы; данный анализ содержится в 5-ти из 17-ти документов;
- конкурентные преимущества региона выделены в 9-ти из 17-ти стратегий и программ;
- ресурсное обеспечение реализации обозначенных в документах приоритетов представлено в виде механизмов и программ, частично через привлечение внебюджетных фондов и институтов развития.

Наиболее проработанными документами в понимании и определении долгосрочных ориентиров развития региональной отрасли туризма являются документы Приморского, Хабаровского, Камчатского краев, Сахалинской области и Республики Бурятия. Проработанность документов стратегического уровня косвенно подтверждает высокую заинтересованность региональной власти в развитии туризма и актуализирует задачу поиска ресурсов для реализации приоритетов.

На втором этапе авторский подход к оценке стратегического потенциала дестинации предполагает объединение приоритетных видов туристско-рекреационной деятельности, обозначенных в стратегических документах, в укрупненные виды (табл. 2).

На третьем этапе, после идентификации приоритетных направлений развития туризма, переходим к оценке стратегического потенциала дестинации по соответствующему виду туристско-рекреационной деятельности (культурно-познавательный, включая деловой; лечебно-оздоровительный; природный, включая пляжный и горнолыжный), который представляет собой среднее арифметическое трех субиндексов – социально-экономические условия развития туризма, инфраструктурный потенциал и ресурсный потенциал – рассчитываемых для каждого вида туризма:

$$SP_i = \frac{SEP + IP + RP_i}{3}, \quad i = 1, 2, 3 \quad (1)$$

где SEP – социально-экономические условия развития туризма, IP – инфраструктурный потенциал, RP_i – ресурсный потенциал (культурно-познавательный, природный, лечебно-оздоровительный).

Объединение культурно-познавательного и делового, а также природного, горнолыжного и пляж-

Таблица 1

Table 1

Сравнительный анализ региональных и отраслевых стратегий субъектов ДФО

Comparative analysis of regional and sectoral strategies of the Far Eastern Federal District' subjects

Субъект РФ (тип стратегии)	Элементы стратегии										
	горизонт планирования	миссия	видение	приоритеты	анализ трендов	SWOT/OTSW анализ	конкурентные преимущества	стратегическая цель	задачи	механизм реализации	туризм как отрасль специализации
Приморский край (SE)	12	-	+	+	-	+	+	+	+	+	+
Камчатский край (SE)	20	+	+	+	-	+	+	+	+	+	+
Камчатский край (TR)	14	-	-	+	-	+	+	+	+	+	
Сахалинская область (SE)	16	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Хабаровский край (SE)	13	-	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Республика Бурятия (SE)	16	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Республика Бурятия (TR)	16	-	-	+	+	+	-	+	+	+	
Забайкальский край (SE)	12	-	-	+	+	+	+	+	+	+	-
Республика Саха (Якутия) (SE)	32	+	+	+	+	+	-	+	+	+	
Республика Саха (Якутия) (TR)	5	-	-	+	+	+	-	+	+	-	+
Магаданская область (SE)	10	-	+	+	-	+	-	+	+	+	
Магаданская область (TR)	14	-	-	+	-	-	-	+	+	-	-
Чукотский АО (SE)	16	-	-	+	-	-	-	+	+	+	
Чукотский АО (TR)	5	-	-	+	-	-	-	+	+	-	-
Еврейская АО (SE)	12	+	-	+	-	-	+	+	+	+	-
Амурская область (SE)	12	-	-	+	-	+	+	+	+	-	+
Амурская область (TR)	7	-	-	+	-	-	-	+	+	-	

Примечание: SE – Стратегия социально-экономического развития; TR – Стратегия развития туризма.

Разработано авторами по результатам анализа нормативно-правовой базы.

Developed by the authors based on the results of the regulatory framework analysis.

Таблица 2

**Приоритетные виды туристско-рекреационной деятельности в субъектах ДФО
согласно стратегическим документам**

Table 2

**Priority types of tourist and recreational activities in the subjects of the Far Eastern Federal District
according to strategic documents**

Субъект РФ (стратегический документ)	Приоритетные виды туристско-рекреационной деятельности согласно документу	Укрупненные виды туристско-рекреационной деятельности согласно федеральной туристической схеме и авторской методике
1	2	3
Приморский край (SE)	Деловой и событийный Гастрономический Пляжный Медицинский Экологический	Культурно-познавательный ¹⁾ Лечебно-оздоровительный ²⁾ Природный ³⁾
Камчатский край (SE)	Круизный	Культурно-познавательный
Камчатский край (TR)	Гастрономический Лечебно-оздоровительный Промышленный Научно-образовательный и экотуризм Зимние и активные виды туризма Деловой и событийный Культурно-познавательный	Лечебно-оздоровительный Природный
Сахалинская область (SE)	Зимние и активные виды туризма Экологический Гастрономический Лечебно-оздоровительный Деловой и событийный Круизный	Культурно-познавательный Лечебно-оздоровительный Природный
Хабаровский край (SE)	Культурно-исторический Зимние и активные виды туризма Деловой и событийный Гастрономический Промышленный Экологический Водный	Культурно-познавательный Природный
Республика Бурятия (SE)	Медицинский	Культурно-познавательный
Республика Бурятия (TR)	Деловой и событийный Экологический Культурно-исторический	Природный Лечебно-оздоровительный
Забайкальский край (SE)	Промышленный туризм Экологический Медицинский Культурно-исторический	Культурно-познавательный Лечебно-оздоровительный Природный
Республика Саха (Якутия) (SE)	Промышленный	Культурно-познавательный
Республика Саха (Якутия) (TR)	Экологический Медицинский Культурно-исторический	Лечебно-оздоровительный Природный
Магаданская область (SE)	Экологический	Культурно-познавательный
Магаданская область (TR)	Зимние и активные виды туризма Лечебно-оздоровительный Культурно-познавательный	Лечебно-оздоровительный Природный
ЧАО (SE)	Круизный	Культурно-познавательный
ЧАО (TR)	Арктический Культурно-познавательный Экологический	Лечебно-оздоровительный Природный
ЕАО (SE)	Зимние виды туризма Экологический Культурно-познавательный Оздоровительный	Культурно-познавательный Лечебно-оздоровительный Природный

Окончание таблицы 2

End of Table 2

1	2	3
Амурская область (SE)	Промышленный Экологический Событийный	Культурно-познавательный
Амурская область (TR)		

Примечания:

1) в состав культурно-познавательного туризма входят в том числе гастрономический, событийный, промышленный, научно-образовательный, деловой;

2) в состав лечебно-оздоровительного туризма входят в том числе санаторно-курортный, медицинский;

3) в состав природного туризма входят в том числе активные виды отдыха, экотуризм, пляжный туризм, отдых у воды (озера, пресноводные водоемы, городские пляжи и проч.), круизный и яхтенный виды туризма.

Составлено авторами по материалам: Федеральная туристическая межрегиональная схема территориально-пространственного планирования Российской Федерации // ВЭБ. URL: <https://вэб.пф/usr/turisticheskie-skhemu/reports/Турсхема%20Российской%20Федерации.pdf> (дата обращения: 10.11.2024)

Compiled by the authors based on: Federal tourist interregional scheme of territorial-spatial planning of the Russian Federation. VEB. URL: <https://вэб.пф/usr/turisticheskie-skhemu/reports/Турсхема%20Российской%20Федерации.pdf> (accessed: 10.11.2024) (In Russ.)

ного видов туризма обосновывается связанностью данных направлений и частотой совмещения целей поездки, например, делового характера и культурно-познавательной составляющей деловой программы. Главным аргументом в пользу представленной группировки также может служить сложность доступа и фрагментарность статистической информации, свойственная всей системе учета информа-

ции в туризме. Наличие доступа к полному объему информации о туризме в дестинации позволяет дополнить методику расчета стратегического потенциала дестинации релевантными данными.

Состав каждого субиндекса, а также тип показателя с точки зрения влияния на общий показатель (прямой или обратный) представлены в табл. 3.

Таблица 3

Состав субиндексов стратегического потенциала дестинации

Table 3

Composition of sub-indices of a destination strategic potential

Субиндекс	Показатели ¹⁾	Тип показателя
1	2	3
Социально-экономические условия развития туризма (SEP)	Доля туризма в ВРП региона ²⁾	Прямой
	Инвестиции в основной капитал по ОКВЭД: Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания; Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	Прямой
	Доля занятых в сфере «Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания» от общего числа занятых в регионе	Прямой
	Доход на одного размещенного в КСР	Прямой
	Число преступлений, зарегистрированных на 10 000 жителей	Обратный
Инфраструктурный потенциал (IP)	Доля домашних хозяйств, имеющих широкополосный доступ к сети Интернет, в общем числе домашних хозяйств	Прямой
	Коэффициент Энгеля по железнодорожному, автомобильному и водному транспорту	Прямой
	Число коллективных средств размещения	Прямой
	Число мест в среднем на одно КСР	Прямой
	Коэффициент загрузки КСР	Прямой
	Число номеров высшей категории в общем числе номеров КСР	Прямой
	Число туристских фирм	Прямой
	Число единиц общественного питания на 1000 человек	Прямой
	Число мест в КСР на 1000 человек	Прямой

Окончание таблицы 3

End of Table 3

1	2	3
Культурно-познавательные ресурсы (RP_1)	Количество объектов культурного наследия, включенных в реестр ЕМИСС	Прямой
	Численность зрителей театров на 1000 человек населения	Прямой
	Число посещений музеев на 1000 человек населения	Прямой
	Количество запросов по ключевым словам «достопримечательности (название региона/название столицы)», среднее число показов в месяц	Прямой
	Стадионы с трибунами на 1500 мест и более	Прямой
	Плоскостные спортивные сооружения (площадки и поля)	Прямой
	Промышленный туризм ³⁾	Прямой
Природные ресурсы (RP_2)	Количество ООПТ федерального значения	Прямой
	Доля площади лесных земель, в % от общей площади	Прямой
	Выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух, отходящих от стационарных источников, тыс. тонн	Обратный
	Расходы на охрану окружающей среды, тыс. рублей на человека	Прямой
	Сброс загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты (млн куб. метров)	Обратный
	Количество природных объектов всемирного наследия ЮНЕСКО и наличие выхода к морям и океанам, единиц	Прямой
	Количество запросов по ключевым словам «Пляжи, горы, вулканы, купание, рыбалка, охота, рафтинг»	Прямой
Лечебно-оздоровительные ресурсы (RP_3)	Число санаторно-курортных организаций	Прямой
	Заболеваемость на 1000 человек населения (зарегистрировано заболеваний у пациентов с диагнозом, установленным впервые в жизни)	Обратный
	Число больничных коек на 10 000 человек	Прямой
	Численность врачей всех специальностей на 10 000 человек населения	Прямой
	Природные лечебные ресурсы (минеральные воды и лечебные грязи)	Прямой

Примечания:

1) все показатели рассчитаны по данным 2023 г.;

2) в показатель «Туризм» включены следующие виды ОКВЭД: деятельность гостиниц и предприятий общественного питания; деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги; деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений;

3) показатель «Промышленный туризм» рассчитан по авторской методике.

Составлено авторами по материалам: Чхотуа И.З., Власюк Л.И., Задорожная Г.В. Развитие промышленного туризма в регионах России: стратегический анализ // Экономическое возрождение России. 2021. № 4(70). С. 156–174. EDN: <https://elibrary.ru/ytqesi>. <https://doi.org/10.37930/1990-9780-2021-4-70-156-174>; Атлас природных лечебных ресурсов. Смоленск: ООО «Тупография Матрица», 2024. 200 с. URL: https://nmicrk.ru/upload/about/pdf/atlas_2024.pdf; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2024: Стат. сб.. М.: Росстат, 2024. 1081 с. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2024.pdf (дата обращения 20.11.2024)

Compiled by the authors based on materials: Chkhotua I.Z., Vlasjuk L.I., Zadorozhnaya G.V. Strategic analysis of industrial tourism development in the regions of Russia: opportunities and threats // Economic revival of Russia. 2021; 4(70):156–174. EDN: <https://elibrary.ru/ytqesi>. <https://doi.org/10.37930/1990-9780-2021-4-70-156-174>; Atlas of natural medicinal resources. Smolensk: LLC Printing House Matrix, 2024. 200 p. URL: https://nmicrk.ru/upload/about/pdf/atlas_2024.pdf; Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2024: Statistical collection. Moscow: Rosstat, 2024. 1081 p. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2024.pdf (accessed: 20.11.2024) (In Russ.).

Поскольку каждый субиндекс зависит от нескольких показателей, все они были нормированы и приведены к единой шкале со значением от 1 до 10 по следующим формулам:

$$y(x) = \frac{9 * (x - x_{\min})}{(x_{\max} - x_{\min})} + 1, \quad (2)$$

$$z(x) = \frac{9 * (x_{\max} - x)}{(x_{\max} - x_{\min})} + 1, \quad (3)$$

где $y(x)$ – для прямых показателей, $z(x)$ – для обратных показателей, x – текущее значение показателя для региона, x_{\max} , x_{\min} – максимальное и минимальное значение показателей для совокупности анализируемых регионов.

Для понимания перспектив развития отрасли туризма в субъекте РФ необходимо оценить вклад туризма в ВРП региона, а также доходность КСР (доход на одного размещенного) в регионе.

Для расчета инфраструктурного потенциала территории использовался коэффициент Энгеля-Юдзуру Като ⁶, который применяется для оценки транспортной обеспеченности территории в неизменном или модифицированном виде [25]:

$$d_i = \frac{L_i}{\sqrt{SH}}, \quad (4)$$

где d_i – коэффициент Энгеля-Юдзуру Като для соответствующего вида транспорта, L_i – протяженность эксплуатационной длины транспортной сети

соответствующего вида транспорта, S – площадь территории, H – численность населения.

Авторами были рассчитаны коэффициенты для железнодорожного, автомобильного и водного транспорта. Для отражения аттрактивности достопримечательностей и природных объектов в регионах использовались данные поискового сервиса Яндекс Вордстат ⁷.

Результаты расчетов субиндексов и стратегического потенциала по видам туристских ресурсов представлены в табл. 4.

Таблица 4

Результаты оценки субиндексов стратегического потенциала дестинации

Table 4

Results of assessing sub-indices of a destination strategic potential

Субъект ДФО	SEP	IP	RP ₁	RP ₂	RP ₃	SP ₁	SP ₂	SP ₃
Республика Бурятия	4,02	4,51	5,86	5,03	5,81	4,80	4,52	4,78
Республика Саха (Якутия)	3,26	3,60	6,24	6,16	4,54	4,36	4,34	3,80
Забайкальский край	2,20	4,03	4,82	4,79	6,03	3,68	3,68	4,09
Камчатский край	6,13	4,58	4,41	7,51	4,98	5,04	6,07	5,23
Приморский край	5,30	6,22	8,03	5,88	6,36	6,51	5,80	5,96
Хабаровский край	4,17	4,76	5,85	5,19	5,11	4,92	4,71	4,68
Амурская область	2,40	5,77	6,13	4,38	5,09	4,76	4,18	4,42
Магаданская область	3,98	5,26	2,81	5,94	5,42	4,02	5,06	4,89
Сахалинская область	4,74	5,52	5,09	5,45	6,97	5,11	5,23	5,74
Еврейская АО	2,88	4,55	2,25	4,03	4,67	3,23	3,82	4,03
Чукотский АО	4,16	2,37	1,66	6,24	4,60	2,73	4,26	3,71

Разработано авторами по материалам: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2024: Стат. сб. М.: Росстат, 2024. 1081 с. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2024.pdf (дата обращения 20.11.2024)

Developed by the author based on materials: Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2024: Statistical collection. Moscow: Rosstat, 2024. 1081 p. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2024.pdf (accessed 20.11.2024) (In Russ.).

С точки зрения социально-экономических условий развития туризма лидируют Камчатский и Приморский края, Сахалинская область, что обусловлено в том числе крупными инвестиционными вложениями в масштабные инфраструктурные проекты в сфере туризма. Наихудшая ситуация наблюдается в Амурской области (в том числе за счет высокого уровня преступности) и Забайкальском крае (за счет низких инвестиций в туризм и доходов КСР). Камчатский край оказался лидером за счет высоких инвестиций в туризм и доходов КСР на одного размещенного.

По субиндексу «Инфраструктурный потенциал» наибольшие оценки имеют Приморский край, Амурская и Сахалинская области. Приморский

край лидирует в большей степени за счет развитости специальной инфраструктуры (число КСР, число туристических фирм и т.д.), а Амурская область – за счет показателей транспортной инфраструктуры. Вопрос улучшения транспортной инфраструктуры – ключевой для развития любых видов туризма на Дальнем Востоке России.

По наличию культурно-познавательных ресурсов лидирует Приморский край. Высокое значение индекса имеют Республика Саха (Якутия) (научно-экспедиционный, промышленный туризм), Амурская область (промышленный туризм, перспективы создания наукограда в ЗАТО Циолковский), Республика Бурятия (более 1600 памятников культуры,

⁶ Транспортная система мира / под общ. ред. С.С. Ушакова, Л.И. Василевского. М.: Транспорт, 1971. 214 с. URL: <https://search.rsl.ru/record/01007292832?ysclid=mcujam6964752928556> (дата обращения 20.11.2024)

⁷ Яндекс Вордстат. URL: <https://wordstat.yandex.ru/> (дата обращения 20.10.2024)

богатый этноконфессиональный состав населения, в том числе объект нематериальной культуры ЮНЕСКО – этнокультура старообрядцев Забайкалья), а также Хабаровский край (десятикилометровая набережная с туристскими аттракциями, петроглифы Сикачи-Аляна и проч.).

По наличию природных ресурсов лидируют Камчатский край (регион является частью «Тихоокеанского вулканического огненного кольца»), Чукотский АО, Республика Саха (Якутия), Магаданская область и Приморский край (уникальные природные аттракции).

Лечебно-оздоровительными ресурсами богата Сахалинская область, Республика Бурятия, Приморский край. Сахалинская область лидирует за счет показателей, связанных с медицинским обеспечением. С точки зрения наличия природных лечебных ресурсов (бальнеологических и геотермальных ресурсов) и санаторно-курортных организаций хорошие позиции у Приморского края и Республики Бурятия.

Далее были рассчитаны стратегические потенциалы по видам ресурсов: культурно-познавательный, природный и лечебно-оздоровительный (рис. 2).

Разработано авторами по данным табл. 4

Рис. 2 Стратегический потенциал дестинаций – регионов ДФО

Developed by the author based on the data in Table 4

Fig. 2 Strategic potential of the destinations – regions of the Far Eastern Federal District

Несмотря на наличие значительного ресурсного потенциала, некоторые регионы не сохранили свои лидирующие позиции при расчете стратегического потенциала ввиду низких показателей социально-экономических условий и инфраструктурного потенциала. Так, Республика Бурятия, обладая уникальными природно-рекреационными и лечебно-оздоровительными ресурсами, не входит в тройку лидеров среди регионов ДФО по рассчитанным субиндексам. Высокий вклад туризма в ВРП региона при низкой доходности КСР (50% от среднероссийского уровня) может свидетельствовать о нехватке качественных КСР, возрастающем спросе на альтернативные средства размещения

или о значительном «сером» секторе размещения. Развитие туризма в регионе целесообразно планировать с учетом рекреационной емкости территории и необходимости диверсификации продуктового портфеля. Слоган «Бурятия – больше чем Байкал!» призван шире позиционировать дестинацию на туристской карте России.

Регионы, обладающие максимальным туристским потенциалом – Приморский и Камчатский края, Сахалинская область.

На заключительном этапе исследования необходимо сравнить позицию региона по каждому

виду стратегического туристско-рекреационного потенциала с заявленными в стратегических документах видами туристско-рекреационной деятельности. Приморский край имеет ресурсы для развития любого из обозначенных видов туризма, Камчатскому краю целесообразно сделать ставку на природный туризм, а Сахалинской области – лечебно-оздоровительный и природный. Основные направления туризма могут быть дополнены иными видами ввиду наблюдаемого на сегодняшний день тренда на совмещение целей поездки в одном путешествии.

Выводы

Дальний Восток России – колоссальное географическое пространство с уникальным набором конкурентных преимуществ, реализация которых зависит от долгосрочного стратегического видения развития макрорегиона. Большинство субъектов ДФО обладает богатым природно-рекреационным потенциалом для развития туризма. Региональные органы власти в рамках стратегических документов предлагают развивать в дестинациях множество видов туризма, не выявляя специализацию территории исходя из ограничений инфраструктурного, институционального, экологического характера. Данный подход в долгосрочной перспективе покажет свою нежизнеспособность, так как определение приоритетов развития туризма должно основываться на оценке стратегического потенциала дестинации и лимитирующих факторов использования территории.

Научная новизна исследования заключается в подтверждении обоснованности туристской специализации региона, обозначенной в стратегических документах, через оценку туристско-рекреационного потенциала по авторской методике, нивелирующей субъективность в выборе объекта и параметров оценки, фрагментарность статистической информации в туризме и предполагающей возможность тиражирования методики на иные регионы и страны в целом.

Решение поставленных в исследовании задач внесло вклад в формирование методологии определения стратегических приоритетов развития туризма дестинаций-регионов.

Во-первых, понятие «стратегический потенциал дестинации», предложенное авторами, позволяет определить состав и структуру ресурсов территории, в том числе обладающих высокой аттрактивностью и возможностью включения в экономический оборот.

Во-вторых, предложенная авторами методика позволяет нивелировать фактор субъективности, по-

скольку опирается на пул стратегических интересов всех акторов туристского рынка дестинации. Стратегический потенциал дестинации выступает ресурсным обеспечением реализации приоритетов, отраженных в региональных стратегиях и программах развития туризма. Существенным преимуществом предлагаемой авторами методики является возможность ее тиражирования и дополнения новыми показателями в рамках предлагаемых субиндексов.

В-третьих, методика, апробированная на материалах регионов ДФО, позволила определить туристскую специализацию регионов и сформировать стратегические направления развития туризма. Результаты оценки, проведенной по авторской методике, показали недостаточность экономических стимулов и финансовых ресурсов для трансформации конкурентных преимуществ территории в стратегические приоритеты развития туризма. Целесообразно сосредоточить ресурсы на тех субъектах макрорегиона, которые обладают максимальным количеством конкурентных преимуществ для развития туристского комплекса. Оценка стратегического потенциала дестинации позволила выделить в качестве таковых Приморский, Камчатский и Хабаровский край, Сахалинскую область, Республику Бурятию. Необходимо развитие тех видов туризма, для которых сформированы наибольшие ресурсный и инфраструктурный потенциалы. В остальных субъектах ДФО стратегические решения должны касаться, прежде всего, усиления транспортной связанности территории. Отсутствие инфраструктуры существенно ограничивает возможности регионов как с точки зрения доступности и вовлечения в туристский оборот новых аттракций и диверсификации туристского предложения, так и с позиции качества и экосистемности предоставления туристских услуг.

Оценка стратегического потенциала дестинаций регионов ДФО позволила выявить лидеров по наличию ресурсов, социально-экономических условий и уровню развития инфраструктуры. Приморский и Камчатский край, Сахалинская область занимают лидирующие позиции по культурно-познавательному, природному и лечебно-оздоровительному потенциалу соответственно. Тем не менее, в отраслевых стратегиях региональные власти недооценивают культурную составляющую потенциала регионов, формируя их специализацию на уникальных природных и рекреационных ресурсах территорий. Стоит отметить, что только в Камчатском крае насчитывается более 1000 уникальных культурных объектов. Культурно-исторические, познавательные аттракции региона столь же аутентичны, как и природа данных территорий. Культурно-познавательный туризм наряду с природным является наиболее востребованным видом внутреннего туризма.

Республика Бурятия – регион, где туризм обеспечивает наибольший вклад в экономику. Территория богата уникальными природными, лечебно-оздоровительными и культурными ресурсами. Вовлечение этнокультурного потенциала титульной нации, малых народностей (эвенков, сойотов и др.), религий и групп населения (семейские, казаки и др.), популяризация дестинации как центра буддизма и старообрядчества России, продвижение исторически сформировавшихся и известных брендов территории позволит диверсифицировать туристское предложение и снизить фактор сезонности в туризме. Существенные ограничения на реализацию туристско-рекреационного потенциала территории накладывают инфраструктурные ограничения, которые не позволяют реализовать в полной мере стратегический потенциал дестинации. При планировании развития туризма на территории руководство региона, да и государства в целом, должно исходить из принципов устойчиво-

го развития, соизмеряя рекреационную емкость территории в контексте антропогенного влияния на природные экосистемы с экономической и социальной эффективностью развития туризма в дестинации. Данный тезис особенно актуален для Республики Бурятия, которая уже сейчас испытывает колоссальные нагрузки со стороны туристского сектора.

Дальнейшие направления исследования по заданной проблематике должны быть ориентированы на развитие количественных методов оценки потенциала дестинации с применением современных инструментариев анализа больших данных, например, в отношении анализа информационных запросов, связанных с туризмом и дестинацией, а также оценки внутренних и въездных туристских потоков. Применение подобных методов позволит получить целостное представление о состоянии туризма в регионе.

Список источников

1. Романова Г.М., Онищенко Е.В. Отечественная туриндустрия в системе устойчивого развития туристско-рекреационных регионов России: проблемы и противоречия в условиях цифровизации // Естественнo-гуманитарные исследования. 2022. № 39(1). С. 275–290. EDN: <https://elibrary.ru/nxxscv>. <https://doi.org/10.24412/2309-4788-2022-1-39-275-290>
2. Давыборец Е.Н., Радиков И.В. Перспективы развития туризма на Дальнем Востоке России // Вестник Забайкальского государственного университета. 2023. Т. 29. № 2. С. 205–211. EDN: <https://elibrary.ru/qrkpiw>. <https://doi.org/10.2109/2227-9245-2023-29-2-205-211>
3. Кружалин В.И., Меньшикова Т.Н., Кружалин К.В. Стратегическое планирование как основа устойчивого развития туризма в регионах Российской Федерации // Географический вестник. 2022. № 1(60). С. 136–149. EDN: <https://elibrary.ru/mmxgll>. <https://doi.org/10.17072/2079-7877-2022-1-136-149>
4. Sun Zh., Liu L., Pan R., Wang Y., Zhang B. Tourism and economic growth: the role of institutional quality // International Review of Economics and Finance. 2025. Vol. 98. P. 103913. <https://doi.org/10.1016/j.iref.2025.103913>
5. Иванова Ю.О., Андреев Н.В., Поздняков К.К. Разработка модели влияния индустрии туризма и гостеприимства на экономический рост // Экономика, предпринимательство и право. 2021. Т. 11. № 12. С. 2979–2992. EDN: <https://elibrary.ru/tzwwky>. <https://doi.org/10.18334/epp.11.12.114054>
6. Brida J.G., Cortes-Jimenez I., Pulina M. Has the tourism led growth hypothesis been validated? A literature review // Current Issues in Tourism. 2016. Vol. 19. Iss. 5. P. 394–430. <https://doi.org/10.1080/13683500.2013.868414>
7. Cárdenas-García P.Ju., Brida Ju.G., Segarra V. Modeling the link between tourism and economic development: evidence from homogeneous panels of countries // Humanities and Social Sciences Communications. 2024. Vol. 11. Iss. 1. P. 308. EDN: <https://elibrary.ru/cdtkrf>. <https://doi.org/10.1057/s41599-024-02826-8>
8. Демьяненко А.Н. Трансграничные регионы Дальнего Востока: общее и специфичное // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2024. № 4(71). С. 26–37. EDN: <https://elibrary.ru/xkmzww>. <https://doi.org/10.29039/1998-6785/2024-4/26-37>
9. Минакир П.А. «Открытая модель» развития Дальнего Востока // Регионалистика. 2024. Т. 11. № 6. С. 130–135. EDN: <https://elibrary.ru/flcuxm>. <http://doi.org/10.14530/reg.2024.6.130>
10. Изотов Д.А. Влияние интеграционных и геополитических факторов на торговлю Дальнего Востока России с зарубежным рынком // Пространственная экономика. 2024. Т. 20. № 2. С. 40–70. EDN: <https://elibrary.ru/akcore>. <https://doi.org/10.14530/se.2024.2.040-070>

11. Аганбегян А.Г. Развитие Дальнего Востока: национальная программа в контексте национальных проектов // *Пространственная экономика*. 2019. Т. 15. № 3. С. 165–187. EDN: <https://elibrary.ru/hlqfdq>. <https://doi.org/10.14530/se.2019.3.165-187>
12. Boniface B., Cooper R., Cooper Ch. *Worldwide destinations: the geography of travel and tourism*. New York: Routledge, 2021. 818 p. <https://doi.org/10.4324/9781003406853>
13. Саранча М.А. Туристский потенциал территории: проблематика определения сущности и структуры // *Вестник Удмуртского университета. Серия Биология. Науки о Земле*. 2015. Т. 25. № 1. С. 134–140. EDN: <https://elibrary.ru/tncwdf>
14. Сафарян А.А. Подходы к оценке туристского потенциала территории // *Географический вестник*. 2015. № 1(32). С. 89–102. EDN: <https://elibrary.ru/tsgtst>
15. Konyshov E.A., Safarian A.A. The evaluation of development efficiency for the tourism and recreation complex in the regions of Russia with DEA method // *Geographical bulletin*. 2023. Vol. 4(67). P. 147–159. EDN: <https://elibrary.ru/fwqoe>. <https://doi.org/10.17072/2079-7877-2023-4-147-159>
16. Цой М.Е., Щеколдин В.Ю., Ушакова Е.О. Устойчивое развитие туризма в регионе: подходы к оценке туристского потенциала территорий // В книге: *Актуальная Евразия*. Санкт-Петербург: Университет при МПА ЕвразЭС, 2023. Т. 1. С. 223–277. EDN: <https://elibrary.ru/exkyxh>
17. Al Mamun A., Mitra S. A methodology for assessing tourism potential: case study Murshidabad district, West Bengal, India // *International Journal of Scientific and Research Publications*. 2012. Vol. 2. Iss. 9. URL: <https://www.ijsrp.org/research-paper-0912/ijsrp-p0982.pdf> (дата обращения: 25.12.2024)
18. Yan L., Gao B.W., Zhang M. A mathematical model for tourism potential assessment // *Tourism Management*. 2017. Vol. 63. P. 355–365. <https://doi.org/10.1016/j.tourman.2017.07.003>
19. Kvint V.L., Bodrunov S.D. *Strategizing societal transformation. Knowledge, technologies, and noonomy: monograph*. Palm Bay, Burlington, Abingdon: Apple Academic Press, 2023. 228 p. EDN: <https://elibrary.ru/abcyyj>
20. Kvint V.L. *Strategy for the global market: theory and practical applications*. New York: Routledge, 2015. 548 p. EDN: <https://elibrary.ru/xvevor>. <https://doi.org/10.4324/9781315709314>
21. Phelps E. The golden rule of accumulation: a fable for growth men // *The American Economic Review*. 1961. Vol. 51. Iss. 4. P. 638–643. URL: <https://www.jstor.org/stable/1812790> (дата обращения: 25.12.2024)
22. Porter M.E. *The competitive advantage of nations*. New York: Free Press, 1990. 855 p. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01000529228> (дата обращения: 25.12.2024)
23. Gamidullaeva L., Vasin S., Tolstykh T., Zinchenko S. Approach to regional tourism potential assessment in view of cross-sectoral ecosystem development // *Sustainability*. 2022. Vol. 14. Iss. 22. P. 15476. EDN: <https://elibrary.ru/kfrwnz>. <https://doi.org/10.3390/su142215476>
24. Мамраева Д.Г., Ташенова Л.В. Методический инструментарий оценки туристско-рекреационного потенциала региона // *Экономика региона*. 2020. Т. 16. № 1. С. 127–140. EDN: <https://elibrary.ru/wjtkru>. <https://doi.org/10.17059/2020-1-10>
25. Исаев А.Г. Транспортная инфраструктура и экономический рост: пространственные эффекты // *Пространственная экономика*. 2015. № 3. С. 57–73. EDN: <https://elibrary.ru/vchkaj>. <https://doi.org/10.14530/se.2015.3.057-073>

Статья поступила в редакцию 05.02.2025; одобрена после рецензирования 30.06.2025; принята к публикации 28.08.2025

Об авторах:

Власюк Людмила Ивановна, кандидат экономических наук, доцент; доцент кафедры экономической и финансовой стратегии, Московская школа экономики; SPIN-код: 7650-6780, Scopus ID: 55646727700

Чхотуа Илона Зурабовна, кандидат экономических наук; доцент кафедры экономической и финансовой стратегии, Московская школа экономики; SPIN-код: 1395-8681

Вклад авторов:

Власюк Л. И. – формирование массива исходных данных, обработка данных, расчет туристического потенциала и описание полученных расчетов, формирование выводов.

Чхотуа И. З. – формирование массива исходных данных, подготовка теоретической и методической части статьи, включая анализ нормативно-правовой базы, формирование выводов.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

References

1. Romanova G.M., Onishchenko E.V. Domestic tourindustry in the system of sustainable development of tourist and recreation regions of Russia: problems and contradictions in the conditions of digitalization. *Natural-Humanitarian Studies*. 2022; (39(1)):275–290. EDN: <https://elibrary.ru/nxxscv>. <https://doi.org/10.24412/2309-4788-2022-1-39-275-290> (In Russ.)
2. Davyborets E.N., Radikov I.V. Prospects for the tourism development in the Russian Far East. *Transbaikalsk State University Journal*. 2023; 29(2):205–211. EDN: <https://elibrary.ru/qrkpiw>. <https://doi.org/10.2109/2227-9245-2023-29-2-205-211> (In Russ.)
3. Kruzhalin V.I., Menshikova T.N., Kruzhalin K.V. Strategic planning as a basis for sustainable tourism development and the preservation of cultural heritage in the regions of the Russian Federation. *Geographical bulletin*. 2022; (1(60)):136–149. EDN: <https://elibrary.ru/mmxgll>. <https://doi.org/10.17072/2079-7877-2022-1-136-149> (In Russ.)
4. Sun Zh., Liu L., Pan R., Wang Y., Zhang B. Tourism and economic growth: the role of institutional quality. *International Review of Economics and Finance*. 2025; 98:103913. <https://doi.org/10.1016/j.iref.2025.103913> (In Eng.)
5. Ivanova Yu.O., Andreev N.V., Pozdnyakov K.K. The impact of the tourism and hospitality industry on economic growth: model design. *Journal of economics, entrepreneurship and law*. 2021; 11(12):2979–2992. EDN: <https://elibrary.ru/tzwwky>. <https://doi.org/10.18334/epp.11.12.114054> (In Russ.)
6. Brida J.G., Cortes Jimenez I., Pulina M. Has the tourism led growth hypothesis been validated? A literature review. *Current Issues in Tourism*. 2016; 19(5):394–430. <https://doi.org/10.1080/13683500.2013.868414> (In Eng.)
7. Cárdenas-García P.Ju., Brida Ju.G., Segarra V. Modeling the link between tourism and economic development: evidence from homogeneous panels of countries. *Humanities and Social Sciences Communications*. 2024; 11(1):308. <https://elibrary.ru/cdtkrf>. <https://doi.org/10.1057/s41599-024-02826-8> (In Eng.)
8. Demyanenko A.N. Cross-border regions of the Far East: general and specific. *Ojkumena. Regional Researches*. 2024; (4(71)):26–37. EDN: <https://elibrary.ru/xkmzwz>. <https://doi.org/10.29039/1998-6785/2024-4/26-37> (In Russ.)
9. Minakir P.A. "Open Model" of development of the Far East. *Regionalistics*. 2024; 11(6):130–135. EDN: <https://elibrary.ru/flcuxm>. <http://doi.org/10.14530/reg.2024.6.130> (In Russ.)
10. Izotov D.A. Impact of integration and geopolitical factors on trade of the Russian Far East. *Spatial Economics*. 2024; 20(2):40–70. EDN: <https://elibrary.ru/akcore>. <https://doi.org/10.14530/se.2024.2.040-070> (In Russ.)
11. Aganbegyan A.G. Development of the Far East: a national program in the context of national projects. *Spatial Economics*. 2019; 15(3):165–181. EDN: <https://elibrary.ru/hlqfdq>. <https://doi.org/10.14530/se.2019.3.165-187> (In Russ.)
12. Boniface B., Cooper R., Cooper Ch. Worldwide destinations: the geography of travel and tourism. New York: Routledge, 2021. 818 p. <https://doi.org/10.4324/9781003406853> (In Eng.)
13. Sarancha M.A. Tourist potential of a territory: the problematics of defining the essence and the structure. *Bulletin of Udmurt University. Series Biology. Earth Sciences*. 2015; 25(1):134–140. EDN: <https://elibrary.ru/tncwdf> (In Russ.)
14. Safaryan A.A. Approaches to the estimation of the tourism potential of the territory. *Geographical Bulletin*. 2015; (1(32)):89–102. <https://elibrary.ru/tsgtst> (In Russ.)
15. Konyshov E.A., Safarian A.A. The evaluation of development efficiency for the tourism and recreation complex in the regions of Russia with DEA method. *Geographical bulletin*. 2023; (4(67)):147–159. EDN: <https://elibrary.ru/fwwqoe>. <https://doi.org/10.17072/2079-7877-2023-4-147-159> (In Eng.)
16. Tsoi M.E., Shchekoldin V.Yu., Ushakova E.O. Sustainable development of tourism in the region: approaches to assessing the tourist potential of territories. In: *Current Eurasia*. St. Petersburg: University at the IPA EurAsEC, 2023. Vol. 1. P. 223–277. EDN: <https://elibrary.ru/exkyxh> (In Russ.)
17. Al Mamun A., Mitra S. A methodology for assessing tourism potential: case study Murshidabad District, West Bengal, India. *International Journal of Scientific and Research Publications*. 2012; 9(2). URL: <https://www.ijsrp.org/research-paper-0912/ijsrp-p0982.pdf> (accessed: 25.12.2024) (In Eng.)

18. Yan L., Gao B.W., Zhang M. A mathematical model for tourism potential assessment. *Tourism Management*. 2017; 63:355–365. <https://doi.org/10.1016/j.tourman.2017.07.003> (In Eng.)
19. Kvint V.L., Bodrunov S.D. Strategizing societal transformation. Knowledge, technologies, and noonomy: monograph. Palm Bay, Burlington, Abingdon: Apple Academic Press, 2023. 228 p. EDN: <https://elibrary.ru/abcyyj> (In Eng.)
20. Kvint V.L. Strategy for the global market: theory and practical applications. New York: Routledge, 2015. 548 p. EDN: <https://elibrary.ru/xvevor>. <https://doi.org/10.4324/9781315709314> (In Eng.)
21. Phelps E. The golden rule of accumulation: a fable for growthmen. *The American Economic Review*. 1961; 4(51):638–643. URL: <https://www.jstor.org/stable/1812790> (accessed: 09.09.2024) (In Eng.)
22. Porter M.E. The competitive advantage of nations. New York: Free Press, 1990. 855 p. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01000529228> (accessed: 09.09.2024) (In Eng.)
23. Gamidullaeva L., Vasin S., Tolstykh T., Zinchenko S. Approach to regional tourism potential assessment in view of cross-sectoral ecosystem development. *Sustainability*. 2022; 14(22):15476. EDN: <https://elibrary.ru/kfrwnz>. <https://doi.org/10.3390/su142215476> (In Eng.)
24. Mamraeva D.G., Tashenova L.V. Methodological tools for assessing the region's tourist and recreation potential. *Economy of regions*. 2020; 16(1):127–140. EDN: <https://elibrary.ru/wjtkru>. <https://doi.org/10.17059/2020-1-10> (In Russ.)
25. Isaev A.G. Transport Infrastructure and economic growth: spatial effects. *Spatial Economics*. 2015; (3):57–73. EDN: <https://elibrary.ru/vchkaj>. <https://doi.org/10.14530/se.2015.3.057-073> (In Russ.)

The article was submitted 05.02.2025; approved after reviewing 30.06.2025; accepted for publication 28.08.2025

About the authors:

Lyudmila I. Vlasjuk, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of Economic and Financial Strategy Department, Moscow School of Economics; SPIN: 7650-6780, Scopus ID: 55646727700

Ilona Z. Chkhotua, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of Economic and Financial Strategy Department, Moscow School of Economics; SPIN: 1395-8681

Contribution of the Authors:

Vlasjuk L. I. – formation of the initial data array, data processing, calculation of tourism potential and description of the obtained calculations, formation of conclusions.

Chkhotua I. Z. – formation of the initial data array, preparation of the theoretical and methodological part of the article, including analysis of the regulatory framework, formation of conclusions.

All authors have read and approved the final version of the manuscript.